

— Я ещё должен быть ему благодарен? — спросил Чэнь Туе у Цю Чэ, когда экипаж Ло Вэя уже скрылся из виду. — Шурин, ты не опьянел?

На лице Цю Чэ не осталось и тени улыбки. Ло Вэй вручил ему настоящий нож.

— Вернёмся в резиденцию, мне есть что тебе сказать.

— Я действительно должен стать телохранителем второго принца? — спросил Чэнь Туе.

— Ты думаешь, у каждого есть шанс получить императорское поручение? — ответил Цю Чэ своему шурину.

— Ну что ж, тогда я постараюсь справиться, — Чэнь Туе, видя серьёзное выражение лица Цю Чэ, тоже стал серьёзен.

Цю Чэ вдруг снова улыбнулся.

— Пойдём, я научу тебя, как выполнить это поручение.

В экипаже Вэй Лань протянул Ло Вэю чашку тёплой воды.

— Этот министр Цю разве не противник твоего отца?

Ло Вэй поднёс чашку ко рту, но не стал пить.

— Кто тебе это сказал?

Вэй Лань, видя его реакцию, решил не упоминать Ло Цзэ, чтобы не наговаривать на него.

— Нет, никто.

— Опять мой второй брат?

Вэй Лань покачал головой.

— Кроме него, больше никому, — Ло Вэй даже не сомневался, что это был Ло Цзэ.

Вэй Лань указал на чашку в руках Ло Вэя. Тот сделал глоток.

— Тогда почему вы называете его дядюшкой? — спросил Вэй Лань, только когда Ло Вэй выпил воду.

— Это просто спектакль, — Ло Вэй поставил чашку и сказал Вэй Ланю. — Лань, не думай, что враги при встрече только яростно смотрят друг на друга. Иногда чем шире улыбка, тем сильнее вражда.

Вернувшись в резиденцию министра, Ло Вэй узнал от управляющего, что Фу Хуа находится в комнате Ло Цзэ, а Ло Чжицю беседует с Се Юем в кабинете.

— Как сегодня мой второй брат? — спросил Ло Вэй у управляющего.

— Второй господин всё ещё спит, — ответил управляющий. — Из дворца снова приезжал лекарь, осмотрел раны и выписал лекарство. Второй господин уже принял его.

Ло Вэй кивнул и направился в кабинет Ло Чжицю. Управляющий добавил сзади:

— Третий господин, из Лекарского поместья Сяои прибыли люди. Это те Теневые Стражи, которых вы спасли. Всего пятеро, сейчас ждут в вашем дворе.

Услышав, что его товарищи из Поместья Цилянъ прибыли, Вэй Лань захотел пойти посмотреть, но не мог оставить Ло Вэя одного.

— Лань, иди сначала посмотри, — улыбнулся Ло Вэй. — Я ведь у себя дома, со мной управляющий и другие. Ты боишься, что со мной что-то случится? Я пойду к отцу, скоро вернусь.

— Да, третий господин под нашим присмотром, — поддержал управляющий.

— И я здесь, — Цицзы похлопал себя по груди. — Брат Вэй, иди спокойно.

Только тогда Вэй Лань направился во двор Ло Вэя.

Ло Чжицю и Се Юй разговаривали, когда Ло Вэй вошёл. Ло Чжицю тут же велел управляющему подбросить угля в печь кабинета.

— Ты выглядишь так плохо, — сказал Се Юй, глядя на Ло Вэя, севшего рядом. — Тебе не стоило выходить.

— Я пошёл во дворец извиняться, — ответил Ло Вэй. — Конечно, нужно было выглядеть жалко.

Ло Чжицю спросил:

— Император простил тебя?

— Сказал «в последний раз», — ответил Ло Вэй. — Отец, брат Се Юй, похоже, я прошёл через это.

Се Юй облегчённо вздохнул.

— Император даже прислал лекаря для второго брата, похоже, он больше не будет его наказывать. Думаю, этот инцидент позади.

Ло Чжицю только беспокойно смотрел на Ло Вэя.

— Раз всё позади, не будем больше об этом говорить. Вэй, оставайся дома и поправляй здоровье. Я уже говорил, внешними делами тебе пока лучше не заниматься.

Ло Вэй, конечно, не мог спокойно сидеть дома, но кивнул, соглашаясь, и тут же спросил:

— Отец, вы говорили с наследным принцем о поездке второго принца в Юэчжоу?

Сердце Ло Вэя было повреждено, и он не должен был волноваться, поэтому Ло Чжицю не осмелился рассказать ему о словах Лун Юя на Западной горе.

— Будем действовать по обстоятельствам, — сказал Ло Чжицю. — Сначала посмотрим, что собирается делать второй принц.

— Император согласился, чтобы Чэнь Туе сопровождал второго принца в Юэчжоу, — сказал Ло Вэй. Действовать по обстоятельствам означало, что у них пока не было никакого плана.

Се Юй тут же добавил:

— Это обеспечит безопасность второго принца в пути. Но что будет, когда он доберётся до Юэчжоу?

— Я ещё не придумал, — честно признался Ло Вэй.

— Это сложная ситуация, — сказал Се Юй. — Возможно, у министра Цю есть решение.

Ло Вэй ответил:

— Посмотрим, насколько смел министр Цю.

Ло Чжицю и Се Юй задумались над этими словами, и в кабинете на некоторое время воцарилась тишина.

— Вэй! — Ло Чжицю, наконец, с тревогой спросил. — Ты что, задумал что-то против второго принца?

Ло Вэй удивился такому вопросу.

— Нет, я просто говорю о деле. Отец, что я могу задумать?

Ло Чжицю кашлянул и сказал:

— Иди отдохни, о Юэчжоу поговорим в другой раз. Второму принцу ещё нужно время, чтобы добраться туда, так что не трать силы на размышления. У меня есть планы.

Ло Вэй хотел спросить, какие именно планы, но Се Юй вмешался:

— Юньци, дело не столь срочное, иди отдохни. Я останусь с учителем, пообедаем. Министр Цю — человек не из лёгких, посмотрим, что он предпримет.

Ло Вэй, погружённый в свои мысли, сел в паланкин, который несли слуги, и отправился в свой двор. Поведение Ло Чжицю казалось ему странным. Может, наследный принц что-то сказал? Ло Вэй размышлял, но не мог понять.

Во дворе Ло Вэя стояли два больших снеговика, которых Сяосяо и несколько слуг слепили для развлечения.

— Господин! — Сяосяо, увидев Ло Вэя, подбежал, чтобы похвастаться. — Посмотрите на снеговиков!

Ло Вэй взглянул на два снеговика, стоящих рядом, и сказал:

— Вижу, вам совсем нечем заняться.

Сяосяо замер.

— Господин, вам не нравится?

— Нравится, — Ло Вэй вышел из паланкина и машинально ответил. Увидев няню Ло Ю в коридоре, он спросил Сяосяо:

— Ю здесь?

— Младший господин пришёл недавно, — ответил Сяосяо, следуя за Ло Вэем. — Он пристаёт к брату Вэю, сейчас в его комнате.

— Третий господин, — няня, увидев Ло Вэя, поспешила поклониться.

— Здесь холодно, — сказал Ло Вэй. — Идите в боковую комнату погреться, я посмотрю на этого малыша.

Няня поспешно согласилась и увела двух служанок в боковую комнату.

Когда дверь в комнату Вэй Ланя открылась, оттуда раздался смех Ло Ю. Малыш смеялся от души, хотя непонятно, чему именно.

— Ю, — позвал Ло Вэй, стоя в дверях.

— Господин вернулся, — Вэй Лань оказался быстрее Ло Ю. — Входите, здесь тепло.

Ло Вэй держал в руках ручную грелку и, коснувшись руки Вэй Ланя, сказал:

— Не холодно, посмотри, у меня даже ладони потеют.

— Дядя! — Ло Ю бросился к нему.

Ло Вэй обнял малыша и пощекотал его нос.

— Я ещё не вошёл, а уже слышу твой смех. Что случилось, что ты так радуешься?

— Господин, — пятеро Теневых Стражей подошли к Ло Вэю и опустились на одно колено.

— Вставайте, — поспешил Ло Вэй. — Со мной не нужно так церемониться. Лань, помоги им подняться.

— Вставайте, — сказал Вэй Лань. — Пойдёмте внутрь, поговорим.

Цицзы и другие слуги вошли, добавили в комнату угля в печь и вышли.

Ло Ю, не дожидаясь, пока Вэй Лань и Теневые Стражи заговорят, указал на несколько рисунков на столе и сказал Ло Вэю:

— Дядя, они все умеют рисовать. Посмотри!

Ло Вэй взял один из листов. На нём была изображена камелия, а рядом написаны два иероглифа — «девятнадцать». Он посмотрел на другие рисунки: орхидея, котёл, ложка и цыплёнок, свернувшийся в клубочек. Под каждым изображением также стояло число.

— Что это? Вы ещё и рисуете?

Ло Ю сказал:

— Дядя, учитель сегодня тоже учил меня рисовать.

Вэй Лань пояснил:

— Это наши секретные знаки. Мы не умеем читать, поэтому используем рисунки.

Ло Вэй, глядя на листы, сказал:

— Значит, девятнадцать — это камелия, двадцать один — орхидея, тридцать один — котёл, тридцать три — ложка, а сорок два — цыплёнок. Я правильно понял?

Пятеро Теневых Стражей кивнули, всё ещё чувствуя себя скованно перед Ло Вэем.

— А какой знак у тебя, Лань? — с любопытством спросил Ло Вэй.

Вэй Лань ответил:

— Мой не так хорош.

<http://bllate.org/book/16669/1529010>